Европейская безопасность и неурегулированные конфликты на Южном Кавказе

Г. Пашаева

В статье рассматривается современное состояние вопроса о возможности подписания нового Договора о европейской безопасности сквозь призму Нагорно-Карабахского конфликта, который остается неурегулированным до сих пор. Автор отмечает изменение вектора геополитического выбора, принятого странами постсоветского пространства, в отношении данной проблемы. Им выдвигается положение о том, что в течение долгого времени политические процессы на пространстве СНГ рассматривались и продолжают рассматриваться сквозь призму взаимоотношений ведущих глобальных и региональных акторов с приуменьшением важности «мягкой безопасности». И это является одним из главных препятствий для начала реальной работы над документом о европейской безопасности. Автор полагает, что расширение посредничества России в данном вопросе может способствовать разрешению Нагорно-Карабахского конфликта.

Прошло уже почти 20 лет после того как, в результате распада СССР, вокруг нынешней Российской Федерации возникло особое геополитическое пространство — т.н. «ближнее зарубежье», ставшее сразу объектом пристального внимания ведущих мировых держав. И если для трех бывших прибалтийских республик задачу определения внешнеполитической ориентации после принятия этих стран в НАТО и ЕС можно считать в принципе решенной, то для остальных независимых государств, в первую очередь для стран так называемой «Промежуточной Европы»[1], в силу совершенно различных причин, аналогичный процесс однозначного выбора геополитических приоритетов все еще далек от завершения.

Надо отметить, что вопрос геополитического выбора в первые годы независимости постсоветских республик не в малой степени был тесно связан с решением таких сложнейших задач как формирование эффективных институтов национального государства, создание рыночной экономики, демократизации внутриполитической жизни и, естественно, обеспечения национальной безопасности. Однако приходится с сожалением констатировать, что многие происходящие на пространстве СНГ процессы рассматривались, и, зачастую, продолжают рассматриваться сквозь призму взаимоотношений ведущих глобальных и региональных акторов, в первую очередь США и России.

В США, в частности, традиционно считали, что Россия все еще предпочитает вести старую «имперскую» политику и, в ответ на это, следуя советам З. Бжезинского, всячески стимулировали «преобладающие на постсоветском пространстве тенденции геополитического плюрализма»[2].

Пашаева Гульшан — доктор политических наук, директор департамента анализа внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Азербайджан.

И, соответственно, в России все еще продолжают «подозревать» как страны Содружества, так и проявляющие интерес к региону другие государства в «попытках получить геополитические преимущества в духе «игр с нулевым результатом»[3].

По мнению большинства политиков и экспертов, пиком этого противостояния можно считать 2008 год, так как в этом году в Европе произошли такие важнейшие геополитические события, как «частичное» признание независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии, и именно по этим событиям мнение ведущих мировых держав диаметрально разделились. Все это еще раз продемонстрировало отсутствие в мире консенсуса по основополагающим принципам международного права, уязвимость сложившейся системы европейской безопасности и наличие серьезных угроз территориальной целостности многих европейских государств. Считается, что снятию этих и целого ряда других угроз может способствовать заключение предложенного российским президент Д.А. Медведевым нового Договора о европейской безопасности (ДЕБ), который призван в юридически обязывающей форме обеспечить «равную» и «неделимую» безопасность для всех государств, расположенных в огромном регионе — от Владивостока до Ванкувера.

Сама идея разработки такого рода договора была выдвинута президентом Д.А. Медведевым еще на Берлинской конференции[4] в июне 2008 года. Он вернулся к этой идее в октябре 2008 года на конференции по мировой политике в Эвиане, уже после событий вокруг Южной Осетии и Абхазии. На этой конференции Д.А. Медведевым были предложены «пять принципов», которые, по его мнению, в дальнейшем могли бы стать фундаментом нового Договора о коллективной безопасности в Европе. Эти принципы следующие:

1. приверженность добросовестному выполнению международных обязательств; уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и всех других принципов, закрепленных в Уставе ООН;
2. недопустимость применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях;
3. обеспечение гарантии равной безопасности;
4. недопустимость эксклюзивных прав на поддержание мира и стабильности в Европе ни для одного государства или международной организации, включая Россию;
5. установление базовых параметров контроля над вооружениями и разумной достаточности в военном строительстве.

Президент Д.А. Медведев также подчеркнул, что новый Договор о коллективной безопасности в Европе должен следовать принципу трех «не»: «Не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других. Не допускать в рамках любых военных союзов или коалиций действий, которые ослабляют единство общего пространства безопасности. И, в-третьих, — не позволять, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников Договора»[5]. К июлю 2008 г. идея Договора о европейской безопасности уже была зафиксирована в Концепции внешней политики[6] как основная цель европейского вектора российской внешней политики.

Можно заметить, что предложения российского президента касаются, в основном, темы т.н. «жесткой безопасности» — «неделимости» безопасности, контроля над вооружениями, урегулирования конфликтов на евроатлантическом пространстве. Причём, по мнению Д. Медведева, необходимо сосредоточиться именно на военно-политических вопросах, поскольку т.н. «hard security» играет сегодня определяющую роль, и «именно здесь в последнее время образовался опасный дефицит контрольных механизмов»[7].

Согласно информации газеты «Коммерсант», в российский МИД на опубликованный в ноябре 2009 года проект Договора о европейской безопасности[8] к июню этого года уже поступил 21 позитивный отзыв, в том числе и от США. Однако, несмотря на это, считается, что представленный проект носит общий характер и «именно поэтому ДЕБ никто напрямую не отвергает, все предпочитают сохранять его как базу для переговоров»[9].

Кроме того, и западные, и российские эксперты отмечают, что в этой инициативе, по сути, речь идет о подтверждении ранее принятых обязательств, а механизм реализации этих обязательств, также как и формат будущих переговоров, все еще остается неясным[10].

Однако разное концептуальное отношение в России и на Западе к самому понятию «безопасность», недооценка важности т.н. «мягкой безопасности» стали, пожалуй, одними из главных препятствий для начала реальной работы над этим документом. Именно поэтому западные страны, не возражая против основных положений опубликованного документа, к тому же состоящего всего из 14 статей, нередко рассматривают этот договор как попытку получения Россией своеобразного права вето на внешнеполитические решения НАТО, в первую очередь, в вопросах расширения на восток.

Вместе с тем, по мнению российского политолога С. Караганова, Договор о европейской безопасности может помочь в решении проблемы легитимации геополитических реалий, сложившихся в результате провозглашения и последующего признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Он считает, что новый договор мог бы «предотвратить дальнейшее дробление государств или их воссоединение в результате силового разрешения конфликтов», а «Косово, Южная Осетия и Абхазия должны стать последними государствами, отколовшимися с использованием силовых методов»[11].

Надо признать, что нечто подобное уже произошло в 1975 году, когда Хельсинкский акт закрепил нерушимость возникших после Второй мировой

войны европейских границ. Сегодня пока трудно говорить о реализации такого гипотетического сценария, предусматривающего признание Косово со стороны России в «обмен» на аналогичный шаг Запада в отношении Южной Осетии и Абхазии. Однако в любом случае успех российской инициативы будет в немалой степени зависеть от того, удастся ли в рамках дебатов о новом Договоре определиться с общими подходами к урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве и универсальными правилами, которые должны применяться ко всем кризисным ситуациям в регионе[12].

Одним из таких затяжных региональных конфликтов, несомненно, является армяно-азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт. К сожалению, начавшийся еще в советское время, этот конфликт, несмотря на прекращение огня с мая 1994 года и многочисленные усилия различных посредников, все также далек от урегулирования. Карабахский конфликт является первым региональным конфликтом, которым вплотную занимается ОБСЕ. Официально переговорный процесс вот уже 18 лет ведет т.н. Минская группа ОБСЕ, а, начиная с 1997 года, этот процесс возглавляют три сопредседателя — представители России, США и Франции.

Между тем, в результате российско-грузинского противостояния в августе 2008 года, которое завершилось разрывом дипломатических отношений двух стран, на Южном Кавказе возникла совершенно новая геополитическая ситуация, создавшая благоприятные условия для объединения усилий глобальных и региональных акторов с целью урегулирования Карабахского конфликта. В частности, Россия, способствуя скорейшему разрешению конфликта, смогла бы не только восстановить прямое сухопутное сообщение с Арменией, но, и главное, заложила бы основу для создания альтернативного транспортного коридора с непосредственным выходом на Турцию и далее на Европу. Сегодня высокий уровень сотрудничества России и Турции, совпадение основных экономических и политических интересов двух стран в регионе Южного Кавказа открывают широкие перспективы для этого глобального проекта, несомненно, выгодного для всех стран региона.

Резкая активизация в последние два года посреднических усилий России на высшем уровне показывает, что эта страна пытается внести коррективы в свой подход к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха. В этой связи особо следует отметить инициативу президента России Д. Медведева, предложившего президентам Азербайджана и Армении подписать трехстороннюю Майендорфскую декларацию от 2 ноября 2008 года. Благодаря этому документу и непосредственным посредническим усилиям Д. Медведева, в 2009–2010 годах встречи президентов Азербайджана и Армении стали носит более регулярный характер и, как отметил министр иностранных дел РФ С. Лавров, за это время «все-таки произошло достаточно существенное сокращение спорных вопросов» и «есть понимание, что стороны практически достигли компромиссных формулировок»[13].

Как это ни парадоксально, активизации переговорного процесса по Карабахскому конфликту косвенным образом способствовала даже неудачная попытка нормализации армяно-турецких отношений. Международные дебаты по этой тематике еще раз продемонстрировали, что без учета мнения Азербайджана, с которым к тому же солидаризуется Турция[14], политика, направленная на разделение этих двух миротворческих процессов, не даст позитивных результатов, а открытие армяно-турецкой границы, закрытой в 1993 году в ответ на оккупацию Кельбаджарского района, без возвращения оккупированных территорий невозможно. Можно предположить, что такая консолидированная позиция Азербайджана и Турции повлияет на политику стран-сопредседателей Минской группы, особенно на позицию США, которые являются основным «спонсором» армяно-турецкого сближения.

К тому же публикация в этом году уже второго совместного заявления президентов России, США и Франции по Нагорному Карабаху[15] показывает, что некое единство позиций ведущих акторов в отношении конфликта между Арменией и Азербайджаном, как по самим конкретным принципам урегулирования, так и по последовательности их реализации, уже существует. Вместе с тем ничто не свидетельствует о том, что посредники намереваются оказывать давление на участников конфликта.

В частности, Россия, как и прежде, выступает против навязывания конфликтующим сторонам каких-либо готовых решений, и исходит из того, что основная ответственность в урегулировании этого конфликта лежит на Армении и Азербайджане. В этом случае Россия готова поддержать такой компромисс, который устроит все вовлеченные стороны, а также выступить гарантом достигнутых договоренностей. Одновременно российская сторона считает, что жизнеспособным будет лишь такое решение проблемы, которое позволит вернуть стабильность и спокойствие на Южном Кавказе, а в постконфликтный период «поможет сохранить исторически сложившийся геополитический баланс сил в регионе» и не приведет к его превращению в арену международного политического и военного соперничества[16].

Кстати, аналогичный подход демонстрирует и США. Так, в частности, Х. Клинтон на пресс-конференции, посвященной итогам ее официального визита в Азербайджан, заявила о том, что Соединенные Штаты не могут напрямую решить карабахский конфликт, но способны оказать поддержку его урегулированию. Пожалуй, самую действенную поддержку, которую могут оказать переговорному процессу США, вместе с Россией и Францией, — это официально признать право Азербайджана на безоговорочное возвращение оккупированных территорий вокруг Карабаха, что,

кстати, нашло свое отражение и в соответствующих резолюциях Совета Безопасности ООН, принятых еще в 1993 году[17].

Совместное признание этого очевидного факта со стороны стран-сопредседателей Минской группы существенно ограничило бы для армянской стороны пространство для неконструктивных маневров, нацеленных на сохранение сложившегося статус-кво, и способствовало бы интенсификации переговорного процесса.

Иногда нежелание посредников оказать «давление» на стороны конфликта связывают с тем, что само наличие «замороженных конфликтов» является для ведущих держав практически неисчерпаемым ресурсом для обеспечения собственного геополитического влияния. Однако сегодня, на фоне улучшения отношений России и с Западом, и с Турцией, этот фактор начинает терять свое былое значение. В условиях крепнущего энергетического сотрудничества России и Турции Армения уже не может активно использовать в своих интересах исторические противоречия между этими странами. Именно поэтому сегодня так актуально звучит мысль Н. Злобина, директора российских и азиатских программ Института безопасности США, о том, что «в Кремле понимают, что рано или поздно экономические и оборонные проблемы Армении станут для Москвы сильной головной болью»[18]. Этот фактор, а также несомненные экономические успехи и основополагающая роль Азербайджана в системе региональной безопасности на Южном Кавказе и в бассейне Каспийского моря привели к тому, что Россия уже не может просто игнорировать законные интересы Азербайджана.

И в этом контексте значение ДЕБ как эффективного инструмента урегулирования кризисных ситуаций исключительно важна. Если Россия не хочет потерять ведущую роль в урегулировании этих конфликтов, то ей следует в рамках дебатов о ДЕБ вместе с другими глобальными акторами придти к общему мнению о том, что реализация права наций на самоопределение возможна только в пределах уже существующих и признанных мировым сообществом государств. И именно такой подход может заложить основы универсальных правил к урегулированию конфликтов подобных Карабахскому и препятствовать дальнейшему углублению кризиса в международных отношениях.

В частности, для преодоления существующих серьезных проблем международной правовой системы А. Пабст из Ноттингемского университета, предлагает созвать специальную конференцию по безопасности с участием США, России, Европейского союза, возможно, Китая, а также стран, испытывающих трудности из-за проявлений сепаратизма[19].

А. Пабст полагает, что выработка единых «правил игры» по урегулированию конфликтов стала бы наиболее весомым вкладом в процесс реформирования международного права, что «в определенной степени послужило бы развитием в евразийском измерении идеи постнациональной политической структуры Евросоюза». Пожалуй, такой подход «от частного к общему», от урегулирования конфликтов к формированию системы безопасности был бы более продуктивен, а принятие конкретных решений именно в этом направлении можно было бы считать несомненным успехом предстоящего Саммита ОБСЕ.

Интерес к ОБСЕ как инструменту обеспечения европейской безопасности вновь возродился после того, как в 2010 году Казахстан, первый среди стран СНГ, был избран председателем этой организации. Как известно, в результате серьезных дипломатических усилий этой страны 3 августа этого года Совет министров иностранных дел стран — участников ОБСЕ принял окончательное решение о проведении в Астане 1–2 декабря 2010 года Саммита этой крупнейшей международной организации. Конечно, за время, прошедшее после Стамбульского саммита 1999 года, в мире произошли кардинальные изменения, что, естественно, не могло не повлиять на роль этой организации в современной системе международных отношений.

Когда на Парижском саммите 1990 года закладывались основы современной ОБСЕ, то предполагалось, что на смену неформальным механизмам, установленным в 1975 году Хельсинскими соглашениями, придут постоянно действующие структуры, в задачу которых в одинаковой степени будет входить:

— предотвращение конфликтов и создание системы региональной безопасности (т.н. «первая корзина»);
— обеспечение экономической и экологической безопасности («вторая корзина»);
— содействие демократическим реформам и защита прав человека («третья корзина»).

Однако, вместо того, чтобы служить опорой европейского порядка после «холодной войны», ОБСЕ в наиболее важных вопросах региональной безопасности стала постепенно отходить на второй план. Это, по мнению ряда стран, проявлялось в преувеличенном внимании к решению вопросов из «третьей корзины», особенно связанными с мониторингом процессов проведения выборов, в ущерб другим насущным проблемам.

Конечно, одна из причин, по которой деятельность ОБСЕ зачастую оказывалась несоответствующей современным вызовам в сфере безопасности, заключается в том, что эта организация является консультативным органом, практически лишенным реальных рычагов воздействия. А это в значительной мере затрудняет оперативное вмешательство в разрешение конфликтных ситуаций, что и случилось, например, во время противостояния России и Грузии в 2008 году. Но главная причина, по-видимому, состоит в том, что на современном этапе в формировании архитектуры европейской безопасности участвуют еще две крупные международные организации — НАТО и

Евросоюз, которые после распада Советского Союза за счет принятых новых членов существенно расширили сферу своего влияния на восток, практически разрешив основные проблемы в сфере безопасности.

Кстати, именно в связи с этим интерес ведущих европейских держав к ОБСЕ как инструменту обеспечения региональной безопасности был в эти годы в значительной степени утерян, а постепенное ухудшение отношений между Западом и Россией и отсутствие консенсуса по наиболее важным военно-политическим вопросам сделало практически невозможным полноценное функционирование этой организации.

Положение изменилось после прихода в Белый дом Б. Обамы, для которого стабилизация ситуации в Афганистане стала одной из главных задач в области внешней политики. Как считается[20], помимо НАТО, для решения этой сложной задачи США потребуется также помощь ряда региональных стран, в первую очередь России и центрально-азиатских республик. И именно поэтому ОБСЕ может стать удобной площадкой для формирования такой широкой партнерской коалиции. Вышесказанное подтверждает и выступление Н. Назарбаева на открытии неформальной встречи министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ в июле этого года. На этой встрече президент Казахстана, перечисляя возможные пункты повестки предстоящего Саммита, наряду с адаптацией ОБСЕ к современным вызовам и угрозам, созданием новых моделей посткризисного финансово-экономического мироустройства, укреплением культурных, межцивилизационных и межрелигиозных отношений, также выделил проблему Афганистана, особо отметив, что «пущенная на самотек ситуация в любом регионе непременно отразится и в странах американского, европейского континентов, во всем глобально зависимом мире»[21].

Таким образом, можно предположить, что принципиальных трудностей с афганской проблематикой на Саммите не предвидится. Однако только одной этой тематикой «заполнить» остающуюся на сегодняшний день практически «пустой», пресловутую «первую» корзину ОБСЕ вряд ли удастся. Справедливости ради, следует отметить, что Казахстан, назвавший одним из главных приоритетов своего председательства необходимость равного наполнения всех трех «корзин» ОБСЕ, последовательно продвигал переговорные форматы по урегулированию конфликтов в зоне ответственности этой организации. А по поводу принципов урегулирования таких конфликтов четко высказался специальный посланник действующего председателя ОБСЕ по «затяжным» конфликтам Б. Нургалиев, отметив, что «позиция Казахстана, как действующего председателя ОБСЕ, однозначна: территориальная целостность того же Азербайджана, или Грузии, или Молдовы неоспорима»[22].

В связи с этим стоило бы, напомнить, что именно неконструктивная позиция Армении в отношении территориальной целостности Азербайджана поставила на грань срыва принятие на Лиссабонском саммите ОБСЕ окончательного текста политической декларации. К сожалению, не исключается, что аналогичные проблемы на Саммите могут возникнуть и при обсуждении ситуации с территориальной целостностью Сербии (Косово) и Грузии (Абхазия и Южная Осетия).

Очевидно, что успех предстоящего Саммита не в последнюю очередь будет зависеть от того, удастся ли достигнуть общего понимания по таким основополагающим Хельсинским принципам, как территориальная целостность и право на самоопределение. Отсутствие единства по этим принципам наиболее ярко проявилось в печально известном решении Международного суда ООН по Косовской проблеме. Парадокс принятого решения заключается в том, что Международный суд, фактически самоустранившись от решения принципиальных вопросов, дал формальную оценку только самой Декларации о провозглашении независимости Косово, специально оговорившись, что он не рассматривал ни вопрос о праве Косово на отделение от Сербии в одностороннем порядке, ни правовые последствия этого шага[23].

В этом контексте можно предположить, что будущее ОБСЕ как дееспособной организации будет зависеть от того, смогут ли ведущие державы, кстати, несущие наибольшую ответственность за безопасность в регионе, продемонстрировать политическую волю в разрешении коллизий между различными принципами международного права. В противном случае «первая корзина» ОБСЕ может так и остаться «пустой», а проведения следующего Саммита придется ждать еще долгие 10 лет.

Это прекрасно понимают и сопредседатели Минской группы ОБСЕ, резко активизировавшие свою посредническую деятельность и выступившие со специальным заявлением, в котором наметили обширный план действий в преддверии Саммита, в том числе по проведению миссии по оценке ситуации на территориях, прилегающих к Нагорному Карабаху[24].

Также следует отметить интервью американского сопредседателя Р. Брадтке азербайджанской редакции ВВС, в котором он отметил, что на Саммит ОБСЕ, где «азербайджанский и армянский президенты сядут за один стол с руководителями государств Европы и Северной Америки», «вне сомнения, в центре внимания будут различия в позициях сторон конфликта, и президенты должны будут проинформировать мировое сообщество о том, как надо развивать процесс переговоров»[25].

Азербайджан готов к серьезному конструктивному разговору на предстоящем Саммите, и, в принципе, позиция Азербайджана давно известна — только начало освобождения оккупированных районов вокруг Карабаха может дать толчок всему переговорному процессу, в том числе по вопросам нормализации армяно-турецких отношений и регионального сотрудничества,

от которого, как это ни парадоксально, больше всех может выиграть именно Армения.

В отличие от Армении, все еще сохраняющей приверженность нереализуемому пакетному принципу «статус в обмен на территории», Азербайджан предлагает следовать более гибкому поэтапному методу урегулирования на основе так называемых «обновленных» мадридских принципов, на которые Армения так и не дала своего окончательного ответа. Вместе с тем, Азербайджан не намерен иммитировать переговорный процесс ради сохранения статус-кво. Поэтому в Азербайджане надеются, что страны-сопредседатели, используя свой авторитет и возможность влияния, направят в адрес армянской стороны соответствующие сигналы и склонят ее к совместной работе в рамках предложений Минской группы для того, чтобы приступить, наконец, к непосредственной работе над мирным договором[26].

В связи с этим Азербайджан, как самодостаточное государство, без участия которого в регионе не может быть реализован ни один крупный геополитический или геоэкономический проект, готов к конструктивному сотрудничеству со всеми глобальными и региональными партнерами и использованию возможностей любых международных организаций для урегулирования Карабахского конфликта, который продолжает оставаться не только главной угрозой национальной безопасности страны, но и одной из основных угроз как региональной, так и европейской безопасности. В этом контексте Азербайджан объективно заинтересован в успешности дебатов о ДЕБ и готов внести свой посильный вклад в создание основ новой архитектуры евразийской безопасности, разработку действенных механизмов урегулирования и предотвращения конфликтов.

Summary: *The article focuses on the contemporary state of affairs in the prospect of outlining the new Treaty on European security through the prism of Nagorny-Karabakh conflict, which remains unresolved. The Author highlights the change of geopolitical choice of the countries of the post-soviet area in addressing this issue. The author stresses that for an extended period political processes in the CIS were (and still are) viewed through the prism of relationship between the leading world global and regional powers. The decline of attention attached to the soft security paradigm challenges the practical outline of this Treaty. The author concludes that widening of mediatory efforts of Russia in the Southern Caucasus would foster the resolution of Nagorny-Karabakh conflict.*

Ключевые слова

Россия, Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан, Южный Кавказ

Keywords

Russia, Nagorny Karabakh, Armenia, Azerbaijan, Southern Caucasus

Примечания

1. «Промежуточная Европа» — пояс государств между ЕС и Россией, от Балтийского до Каспийского моря, включая три государства Южного Кавказа. См. Петер Шульце, Политика кооперативной безопасности в Европе: Сценарии и шансы, "Вестник Аналитики", № 1(39), 2010, стр. 47. Интернет доступ по адресу: http://www.isoa.ru/docs/vestnik_2010–139.pdf (доступность всех Интернет ресурсов проверена по состоянию на 1 сентября 2010 года — Г.П.)
2. Збигнев Бжезинский. «Великая шахматная доска», М.: Международные. отношения, 1998, стр. 240
3. Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в МГИМО (У) МИД России, 1 сентября 2010 года, Интернет доступ по адресу: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/171a2b0b1288f4aec3257791005406a9?OpenDocument
4. Выступление Д.Медведева на встрече с представителями политических, парламентских и общественных кругов Германии, 5 июня 2008 года. Интернет доступ по адресу: http://kremlin.ru/transcripts/320
5. Выступление Д.Медведева на Конференции по вопросам мировой политики, 8 октября 2008 года. Интернет доступ по адресу: http://kremlin.ru/transcripts/1659
6. Концепция внешней политики Российской Федерации, Интернет доступ по адресу: http://kremlin.ru/acts/785
7. Выступление Д.Медведева на Конференции по вопросам мировой политики 8 октября 2008 года, Интернет доступ по адресу: http://kremlin.ru/transcripts/1659
8. Проект Договора о европейской безопасности, 29 ноября 2009 года, сайт Президента России (www.kremlin.ru). Интернет доступ по адресу: http://kremlin.ru/news/6152
9. Договор не дороже 200 тыс. рублей, газета "Коммерсантъ" № 123 (4423) от 10 июля 2010 года. . Интернет доступ по адресу: http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1412056
10. Сергей Кортунов. Новая архитектура евробезопасности, "Вестник аналитики", 2010 год, № 2(40), стр. 40. Интернет доступ по адресу: http://www.isoa.ru/docs/vestnik_2010–240.pdf
11. Магия цифр-2009, Сергей Караганов, "Россия в глобальной политике". № 2, Март — Апрель 2009. Интернет доступ по адресу: http://www.globalaffairs.ru/print/number/n_12824

12. К новой архитектуре евроатлантической безопасности, Доклад российских экспертов к конференции дискуссионного клуба «Валдай», Лондон 8 — 10 декабря 2009, стр. 20. Интернет доступ по адресу: http://www.globalaffairs.ru/docs/Karaganov_rus.pdf
13. Стенограмма интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова азербайджанским СМИ, Москва, 27 августа 2010 года. Интернет доступ по адресу: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/251cc544fa92aec2c325778c00587607?OpenDocument
14. Пресс-конференция Президента Азербайджана и Премьер-министра Турции, 17 мая 2010., Интернет доступ по адресу: http://president.az/articles/51?locale=ru
15. G8 Summit: Joint Statement On The Nagorno-Karabakh Conflict by Dmitry Medvedev, President Of The Russian Federation, Barack Obama, President Of The United States Of America, and Nicolas Sarkozy, President Of The French Republic, Muskoka, 26 June 2010., Интернет доступ по адресу: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/g8-summit-joint-statement-nagorno-karabakh-conflict-dmitry-medvedev-president-russi
16. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова ведущим информационным агентствам Азербайджана 10 марта 2009 года. Интернет доступ по адресу: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/1e1d185d0bbe14ccc3257575004d2607?OpenDocument
17. Официальный сайт постоянного представительства Азербайджанской Республики при ООН. Интернет доступ по адресу: http://www.un.int/azerbaijan/sec_con_res.htm
18. Морковка для Закавказья, журнал "Эхо планеты". № 44, 24 ноября 2009 года Интернет доступ по адресу: http://www.ekhoplanet.ru/world_500_2546
19. "Берлинская доктрина", Адриан Пабст, "Россия в глобальной политике". № 1, Январь — Февраль 2009. Интернет доступ по адресу: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12453
20. Россия и мир:2010. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. М.: ИМЭМО РАН, 2009., стр. 109. Интернет доступ по адресу: http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09040.pdf
21. Выступление Президента Н.А.Назарбаева на открытии Неформальной встречи министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ. 17.07.2010г. Интернет доступ по адресу: http://akorda.kz/ru/speeches/external_forums/vystuplenie_prezidenta_nanazarbaeva_na_otkrytii_neformalnoy
22. Позиция Казахстана однозначна: территориальная целостность — это святое — спецпосланник ОБСЕ по затяжным конфликтам. Интервью специального посланника действующего председателя ОБСЕ по затяжным конфликтам Б.Нургалиева агентству "Тренд" 6 апреля 2010 года. Интернет доступ по адресу: http://pda.trend.az/ru/1663970.html
23. Позиция России о непризнании Косово остается неизменной. РИА Новости, 4 августа 2010 года. Интернет доступ по адресу: http://www.rian.ru/politics/20100804/261485616.html
24. Minsk Group co-chairs issue statement, Baku, 6 September 2010. Интернет доступ по адресу: http://www.osce.org/item/45920.html
25. Цитируется по публикации в газете "Зеркало" от 17 сентября 2010 года. Текст интервью Р.Брадтке на азербайджанском языке доступен по адресу: http://www.bbc.co.uk/azeri/news/story/2010/09/100915_bradtke_puff.shtml
26. Интервью И.Алиева азербайджанским журналистам, Стамбул, 08 июня 2010. Интернет доступ по адресу: http://president.az/articles/202?locale=ru